

— Не записывайте! Не снимайте!

Охранники наконец не выдержали и, не обращая внимания на тигра, бросились вперед.

Мэй Ичжо еще не успел высказать все свои похабные мысли и, ухватившись за микрофон, отказывался уходить. Ши Фанье поспешил закрыть ему рот:

— Умоляю, замолчи! Если продолжишь, нас точно не пропустят!

— Ммм! Ммм!

Перевод: если я его не убью, то хотя бы достану до смерти!

Журналисты, наконец, поняли ситуацию и тут же направили камеры на Уильяма, лицо которого почернело от злости:

— Господин Уильям, скажите, пожалуйста, вы действительно готовы стать нулем ради любви?

Уильям сам себя подставил, долго не мог вымолвить ни слова, его лицо покраснело, почернело, позеленело и побелело...

Тем временем Шэнь Син, отвлекшись во время ожидания своей очереди на защиту, был замечен преподавателем, обходившим зал:

— Что ты тут ищешь?

В холле отеля, роскошь и великолепие.

Взрослый тигр, Ши Фанье с взъерошенными волосами, сотня журналистов, толпа охранников.

Фокус внимания был на Уильяме.

Мэй Ичжо не ожидал, что Уильям появится так быстро; Уильям тоже не ожидал, что внезапно станет нулем без боли.

Под хрустальной люстрой молодой человек с гневом смотрел на него, ругался, пока Ши Фанье не поднял его на руки и не ушел под защитой тигра.

Уильям понимал, что должен был преследовать, но его рука застыла в воздухе, и он долго не мог отдать приказ.

Вспоминая последние две недели, он пережил слухи, избиения, розыгрыши и даже падение с обрыва — все это было прямо или косвенно вызвано Мэй Ичжо. Это был настоящий рекорд неудач.

Но если бы ему пришлось снова запереть Мэй Ичжо, он бы испугался, испугался, что взгляд Мэй Ичжо станет еще более чужим.

Журналисты не сдавались:

— Господин Уильям, вы недавно несколько раз публично признавались в любви, вы действительно готовы стать нулем ради любви?

— Господин Уильям, можете ли вы рассказать, что такого привлекательного в господине Мэй?

Когда его любили, он избегал этого, но когда его довели до предела, он вдруг почувствовал влечение. Уильям опустил голову и с горькой улыбкой ответил:

— Возможно, он просто слишком ужасен.

[Очки раскаяния Уильяма, +100]

Солнце уже высоко, и в загородном доме Уильяма появились незваные гости.

Мэй Ичжо сидел на знакомом диване, глядя на троих перед ним и тигра, голова шла кругом.

— Я знал, что вы не справитесь с Уильямом, зря я организовал такую большую пресс-конференцию.

Нин Цянь развалилась, как барин, и бросила свои красные туфли на журнальный столик.

— Это и есть причина, по которой ты привела нас всех в логово Уильяма? — спросил Мэй Ичжо.

— Если ты ищешь доказательства преступлений Уильяма, разве не в его логове их искать?

Закончив, Нин Цянь встала и пошла обыскивать дом, как будто она была настоящим борцом за справедливость.

Из оставшихся двоих Ши Фанье поднял руку:

— Я здесь, чтобы воспользоваться ванной. Весь в пыли, это портит мою внешность.

Последний человек ждал уже давно и наконец привлек внимание Мэй Ичжо:

— Я здесь, чтобы забрать тигра.

Тигр-003 не должен был быть на службе в это время, но кто-то насильно его активировал. Директору пришлось лично явиться, чтобы забрать его.

Он поправил очки и сказал с наставническим, но разочарованным тоном:

— Это ведь роман о «погоне за женой на кладбище», как же сюжет будет развиваться, если ты так поступишь с главным героем?

Мэй Ичжо возмутился, быстро постучав пальцами по столу:

— Вы же сами сказали, что это погоня за женой, но ведь нужно, чтобы она согласилась быть пойманной? Вы создали главного героя таким уродом, как он может кого-то поймать? По моему, тут больше подходит свалка.

Директор попытался оправдаться:

— Это ты с самого начала избил главного героя, его лицо всегда в синяках, он ходит хромя, конечно, он не привлекателен.

— Разве любовь только о внешности? Даже если бы у него на лице вырос цветок, его характер все равно отвратителен, — Мэй Ичжо разозлился.

Впервые получив жалобу на главного героя, директор сдался и честно признался:

— На самом деле, оригинальный сценарий не прошел цензуру, и мы немного изменили персонажей. Вот что, я удвою твой баланс после завершения, ладно?

Он вытер пот с лица. На самом деле, администрация не ожидала, что новичок вроде Мэй Ичжо сможет развить столько сюжета, что Уильям, как полуготовый продукт, становится все более неустойчивым.

— Вы закончили? Уильям скоро вернется, не пора ли заняться делом?

Нин Цянь прислонилась к колонне, кокетливо глядя на двоих на диване.

NPC с самосознанием — редкое явление, но не невозможное. Директор взглянул на Нин Цянь, но больше ничего не сказал, взял тигра за поводок и ушел.

Мэй Ичжо был подавлен. Он так долго готовился к большому плану, а его легко отклонили. Сколько времени потребуется, чтобы заново спланировать «мятеж»?

— Все обвинения в незаконном заключении Уильяма и подстрекательстве к убийству — это только слова, нет реальных доказательств. Даже если ты, Нин Цянь, как свидетель, признаешься и разоблачишь его, я уверен, что юридический отдел Уильяма сможет это подавить, — Мэй Ичжо успокоился.

Он продолжил анализировать:

— Если он уверен, что я проведу эту пресс-конференцию, значит, он уже подготовился к доказательствам уклонения от налогов. Я был слишком легкомыслен.

Нин Цянь:

— Это не легкомыслие, а просто с особыми людьми нужно обращаться особыми методами.

Она бросила Мэй Ичжо телефон.

На экране телефона была реальная картинка гостиной Уильяма. Мэй Ичжо вздрогнул, огляделся и наконец нашел в вазе на столике скрытую камеру.

Как всегда, Нин Цянь, ее методы оставались болезненными.

Он почувствовал мурашки по коже. Хотя он не хотел это признавать, он чувствовал, что он единственный нормальный человек в этом мире.

— У Уильяма мания чистоты, он никогда не прикоснется к цветам на столе, — Нин Цянь указала на три гортензии в вазе и с гордостью сказала. — Здесь три угла обзора и три функции. Это запись, это резерв, а это... это прямая трансляция. Если взять одну из них, работает переключатель.

— Я восхищаюсь технологиями вашего мира, — Мэй Ичжо прокомментировал.

— Сейчас, чтобы заставить людей поверить твоим словам, нужно, чтобы Уильям сам это сказал. Нужно лишь немного пожертвовать своей внешностью, и ты сможешь вытянуть из него признание.

Глаза Нин Цянь блестели, она совсем не заметила, как Мэй Ичжо скривился:

— Я думаю, это аморально. И Уильям вряд ли поддастся на мои чары.

Случай в отеле уже доказал, что признание Уильяма было лишь попыткой достать его.

— Не будь таким неуверенным, поверь мне, ты сможешь, — Нин Цянь серьезно похлопала Мэй Ичжо по плечу и указала на крайнюю гортензию. — Это кнопка прямой трансляции, как только она будет активирована, все медиа в городе переключатся на этот канал. Не касайся ее, если только это не крайняя необходимость.

Как только она закончила, Ши Фанье спустился вниз в халате и присоединился к обсуждению. Увидев, что Нин Цянь указывает на гортензию, он естественно взял ее и с любопытством спросил:

— Сестра, ты любишь зеленые цветы?

Воздух вдруг застыл.

— Это трагедия, — Нин Цянь.

— Действительно, — Мэй Ичжо.

Несчастья не ходят поодиночке. У входа раздался звук тормозов, Уильям вернулся.

Нин Цянь быстро схватила сумку, потащила полуголого Ши Фанье к заднему двору, на ходу наставляя:

— Мы задержим охранников. Остальное зависит от тебя!

На станции отдыха директор ответил на разгневанный звонок.

[Шэнь Син: Как можно оставлять их одних в такой момент? Это против правил!]

Директор:

— Почему нельзя, они же два главных героя, разве они не должны быть вместе?

[Шэнь Син: Вы же сами сказали, что Уильям полуготовый продукт, он нестабилен! Эта Нин Цянь изначально была бомбой замедленного действия, как можно следовать ее плану? Это аморально!]

Директор:

— Если контролировать все, как хозяин будет расти? Я еще не разобрался с делом Тигра-003. Прекрати тайком проникать в книги. Я начальник, это приказ.

Щелчок! Разъяренный звук повешенной трубки.

Был спокойный полдень, офисные работники ленились, студенты болтали.

Некогда один мудрец сказал, что сюжету нужны повороты и еще раз повороты.

Другой мудрец сказал: Голова учится, а руки и ноги отказываются.

Я научился. Добавил небольшой поворот. В результате ночью мне приснился старик, который бил меня по голове и ругал: «Поворачивай, обманывай, не заканчивай, как положено, сам виноват, что потеряешь подписчиков!» (Это правда!)

Проснулся в два часа ночи, а через три дня понял... Я ошибся.

<http://bllate.org/book/16879/1556029>